

The beast as a marker of human axiological characteristics: forms of representation

Key words: beast, bearer of human vices, role model, measure of moral qualities, third-party observer, exponent of the author's position.

The article discusses the main forms of representation of the beast as a marker of axiological characteristics of the person: 1) as the bearer of human vices; 2) as a model to emulate; 3) as the measure of moral qualities; 4) as an observer of human manners; 5) as an expression of the author's position.

С.К. Бабичева, А.С. Байкова

Государственное учреждение образования «Гимназия № 1 г. Витебска имени Ж.И. Алфёрова»
e-mail: orel180608@yandex.ru

УДК 821.161.1-1.09

**ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ЛИРИКИ МАРКА ШАГАЛА И ВЕНИАМИНА БЛАЖЕННОГО**

Ключевые слова: топос дома, топос дороги, художественное пространство, художественное время, индивидуальный стиль М. Шагала и В. Блаженного.

В статье рассматривается пространственно-временная организация лирики М.З. Шагала, В.М. Блаженного; выделены ключевые топосы дома и дороги, показаны особенности их функционирования в лирике данных поэтов; сравниваются способы пространственно-временной организации в литературном творчестве данных авторов.

Категории пространства и времени являются важными характеристиками художественных образов, основных координат художественного мира поэзии. Анализ системы пространственно-временных отношений в лирике М. Шагала и В. Блаженного позволяет определить мировосприятие авторов как представителей определённой эпохи. Литературное творчество М. Шагала и В. Блаженного представлено в работах современных литературоведов очень скупо, в то время как сопоставлением их творчества не занимались, хотя совпадение ключевых подтем очевидно.

Попытка изучения специфики пространственно-временной организации лирики М. Шагала и В. Блаженного на сравнительно-типологическом уровне дала нам возможность выявить доминирующие топосы *дома* и *дороги*, определяющие модели мира данных авторов, что помогло раскрыть идейно-художественную концепцию произведений. Изучение функционирования категорий «пространство» и «время» позволило не только увидеть общие черты лирики, но и выявить особенности индивидуального стиля М. Шагала и В. Блаженного.

В данном исследовании топос – это структурная единица хронотопа, приобретающая в то же время значение места действия.

Актуальность и новизна настоящего исследования обусловлена необходимостью дальнейшего сравнительного изучения литературного творчества поэтов возвращённой литературы, что поможет определить модели мира авторов, расширить представление о картине взаимосвязи их творчества.

Цель работы – сравнить способы пространственно-временной организации в литературном творчестве М.З. Шагала, В.М. Блаженного.

Материалом исследования послужили работы современных литературоведов, посвящённые изучению лирики М. Шагала и В. Блаженного, например: В. Аверьянова [1], К. Анкудинова [2], Д. Симановича [4].

В данной работе нами были исследованы особенности пространственно-временной организации художественного мира М. Шагала и В. Блаженного в ракурсе сравнительного анализа стихотворений из сборника «Ангел над крышами» М. Шагала (44 стихотворения) [5] и сборника «Сораспяты» В. Блаженного (417 стихотворений) [3].

В первой главе нашего исследования мы проанализировали стихи М. Шагала и выявили, что топос дома определяет формы художественного пространства и включает в себя три составляющие: *родительский дом, город, Родина*. Ключевой моделью дома и сакральным центром мира в художественном пространстве является *модель родительского дома, дома-семьи*:

Дом старый, низенькая крыша.

Темно. Окошки на запор [5].

Дом-семья – это место формирования и становления личности.

Топос дороги, включающий в себя образы *полёта, неба, Бога*, определяет формы художественного времени: биографического, связанного с личными воспоминаниями, и исторического, с осмыслением трагедии еврейского народа, с осознанием своего пути в контексте с историей своей нации.

Мотив «пути» связан не с традиционным образом дороги, а с образом *полёта*, при полном отсутствии конкретных пространственных ориентиров. Высокое чувство окрыляет человека, поднимает его над суровой реальностью:

Устремляюсь к Твоим мирам,
улетаю к Твоим небесам... [5].

Во второй главе нашего исследования в результате анализа стихотворений В. Блаженного нами было выявлено, что основными координатами созданного им художественного пространства и времени так же являются *топосы дома и дороги*.

Топос дома, страны в стихах Блаженного парадоксален: лирический герой отгородился от окружающего мира, но не обрёл покоя. По национальности еврей, родившийся в Витебской области, поэт писал на русском языке и считал родиной Россию:

Ако пёс, и смердящ, и затравлен,
Ако голубь с стрелой в боку,
Ваши смерти во гробе восславлю
Я, России второй Аввакум... [3].

Топос дома как основная пространственная категория включает такие модели, как *дом-семья, город Витебск, круг животных, Россия*.

Категория времени, выраженная через образ дороги, помогает передать состояние внутреннего мира лирического героя, его одиночество, неприкаянность, душевные переживания. Воспоминания, постоянно обращённые к прошлому, к периоду детства, накладываются на тревожное мироощущение настоящего, придавая категории времени цикличность. Во временной организации лирики В. Блаженного доминирует категория прошлого.

Топос дороги способствует определению форм художественного времени: как биографического, так и исторического. Необратимый путь лирического героя В. Блаженного к себе подлинному, к сути своего творчества, своей сущности – это «путь в толпу теней родных» [3].

Категория времени включает в себя прошлое и настоящее, переходящее в прошлое. Время в его стихах развивается линейно, но характеризуется обратимостью, поскольку лирический герой, тяготеет к прошлому, пытается обрести его и в нём самого себя.

В представлении автора о времени отражается идея круговорота событий, цикличности как символа *вечности*, и тогда функцию времени выполняет категория *памяти*:

... А степная травинка останется мною,
Ей на свете уютно, да и надо немного:
Подставлять травянистую спинку зною
И дышать благодатью июльского Бога [3].

Данное исследование показало наличие в литературном творчестве М. Шагала и В. Блаженного общих тем и ключевых подтем.

Сквозной темой творчества обоих поэтов является тема прошлого, доминирующей является категория прошедшего времени. Зрительная конкретность образов, пространственных и временных реализует признак достоверности.

Наряду с общими свойствами и образами есть и отличия. Доминантой стихов М. Шагала являются «материальные» образы (визуализация художника) – всё это на его картинах; у В. Блаженного экзистенциальная доминанта: отсутствует подробная характеристика внешнего мира, вместо причинно-следственных связей господствует безграничная свобода, утверждение, что человек обречен на одиночество, так как иное существование ему враждебно – всё это чувствовал.

В ходе исследования мы пришли к следующим выводам:

- 1) ключевыми топосами, организующими модели мира в лирике данных поэтов, являются топос дома, связанный с категорией художественного пространства, и топос дороги, способствующий определению форм художественного времени;
- 2) в стихотворениях М.З. Шагала и В.М. Блаженного художественный мир образуется путём пересечения горизонтальной и вертикальной осей координат, выраженных топосом дома, который реализуется через общие модели: *родительский дом, город, Родина*, и топосом дороги, который имеет общие составляющие: *полёт, небо, Бог*.

3) через топос дома и топос дороги выражается философский, мировоззренческий подтекст: дом – это не только место действия, но и сакральный центр мира; художественное время, выраженное топосом дороги, характеризуется обратимостью, поскольку лирический герой, тяготеет к прошлому.

Две творческие личности с большим жизненным и творческим опытом, оба – свидетели событий XX века, но в их поэзии нет отсылок к историческим событиям, нет острого социального звучания, но есть миромоделирование, концентрация на духовно важном, личностном: семья, детство, родина.

Содержание, выводы исследовательского проекта и представленный в нём материал помогут глубже осмыслить творчество М. Шагала и В. Блаженного.

Литература

1. Аверьянов, В. Житие Вениамина Блаженного / В. Аверьянов. Вопросы литературы. 1996. № 4.
2. Анкудинов, К. Стезей избытка / К. Анкудинов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyj_mi/2003/1/ankud.html
3. Блаженный, В.М. Сораспятие : стихи / Вениамин Блаженный. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rulit.me/author/ajzenshtadt-veniamin-mihajlovich/soraspyate-sbornik-stihov-download-free-260066.html>
4. Симанович, Д. Марк Шагал и поэзия XX века / Д. Симанович // Вып. 3 : Материалы X - XIV Шагаловские чтений в Витебске (2000—2004). - Вып. 3. — С. 67—78.
5. Шагал, М. Ангел над крышами / М.Шагал // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m-chagall.ru/library/Angel-nad-kryshami.html>

S.K. Babicheva, A.S. Baikova

State Educational Institution “Gymnasium No. 1 of the city of Vitebsk named after Zh.I. Alferov”
e-mail: orel180608@yandex.ru

Spatial and temporal organization of the lyrics of Marc Chagal and Veniamin Blazhennyj

Key words: house topos, road topos, art space, artistic time, individual style of M. Shagal and V. Blazhennyj.

The article considers the spatio-temporal organization of the lyrics of M.Z. Chagal, V.M. Blazhennyj; key topos of the house and the road are highlighted, the features of their functioning in the lyrics of these poets are shown compares the methods of spatio-temporal organization in the literary work of these authors.

В.П. Біляцька

Національний технічний університет «Дніпровська політехніка»
e-mail: valentina.p@i.ua

УДК 821.161.2-31.6.09

ТРАНСФОРМАЦІЯ ФОЛЬКЛОРНОГО СЮЖЕТУ Й ОБРАЗУ БОНДАРІВНИ В ЛІРО-ЕПОСІ: СЛОВ'ЯНСЬКИЙ КОНТЕКСТ

Ключові слова: народна балада, поема, віршована повість, фольклор, контекст.

У статті розглянуто своєрідність функціонування фольклорного сюжетно-образного матеріалу, форми та способи переосмислення образу Бондарівни, героїні народної балади; акцентовано нанародно поетичній спорідненості образу та ідейно-художніх особливостях поеми Я. Купали «Бондарівна» та віршованої повісті М. Рильського «Марина».

Естетика героїки, моральна етика як еталон пізнання народного буття викликала зацікавлення й новий аспект фольклорного використання в літературі. Зв'язок із фольклором як одним із факторів національної самобутності літератури, на переконання Н. Копистянської, є категорією історичною, тому кожна епоха наповнює його своїм змістом і в кожного народу він набуває, крім загальних, ще й своїх національних рис. У XIX–XX століттях художників слова приваблювала народна балада як жанровою своєрідністю, так і вмінням розкрити «драму особистості», а також майстерністю «узагальнено-психологічного малюнка», «короткого й виразно емоційного викладу» [3, 195].

Розглядаючи проблему взаємозв'язків фольклорної балади та літературної трансформації, не можна обійти й питання походження жанру. Теоретики літератури в Польщі, Чехії та Словаччині, на думку Л. Петрухіної, цим терміном спочатку називали літературні твори і лише згодом – фольклорні, адже «авторами перших балад були професійні співаки чи поети» [7, 81]. За її аргументами, на слов'янському термінологічному ґрунті цей термін з'явився лише в XIX ст., «виділилися в окремий жанр фольклору, який з часом розширювався і доповнювався» [7, 82].

Народна балада про Бондарівну була відома в багатьох європейських країнах, піддавалася вивченню. «Вона належить до тих класичних надбань українського фольклору, які перейшли його етнічні кордони і стали культурним здобутком сусідніх народів» [1, 238]. Найактивніше її сюжет